

ТРАГЕДИЯ ГРЕЧЕСКОГО И АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
СТАМБУЛА 6—7 сентября 1955 г.

А. Е. КАЗАРСЯН

После разгрома фашизма во второй мировой войне вооруженная борьба за ликвидацию на острове Кипр английского владычества и независимость стала делом защиты прогрессивного человечества. После четырехлетней борьбы кипрского эллинизма против английского колониального режима (в которой турецкая община не только не принимала участия, но и силами соединений своей вспомогательной полиции сотрудничала с английскими карательными отрядами) кипрское и греческое руководства согласились на прекращение огня с условием, если будет создана Кипрская республика, в которой в качестве «сотрудницы» примет участие и турецкая община¹.

Между греко-кипрской и турецко-кипрской общинами продолжительное время сохранялись хорошие отношения, хотя и следует признать, что исторически создавшиеся традиции и обоюдная политическая ограниченность буржуазных кругов, равно как и защищавшие националистические настроения круги, мешали полному сотрудничеству и развитию этих взаимоотношений в духе взаимопонимания².

До начала войны за независимость—в 1955 г.—для Турции кипрского вопроса не существовало. После первой мировой войны, по 116-ой статье Севрского договора 1920 г. «Турция отказывается от всех своих прав и правооснований на Кипр»³, а согласно 20-ой статье Лозанского договора 1923 г., «Турция заявляет, что она признает аннексию Кипра, провозглашенную британским правительством 5 ноября 1914 года»⁴. В ряде статей обоих договоров Турция также безоговорочно заверяла о своем отказе от прав властителя в отношении Кипра.

Турецкая община на Кипре также не имела определенной политической программы, и, составляя менее чем 1/5 часть меньшинства населения острова, не могла надеяться на получение прав в отношении греческой общины. В связи с обострением вопроса демократические круги региона выступили в защиту мирного сосуществования обеих общин. Премьер-министр Турции А. Мендерес даже указывал на Турцию как на эталон будто бы подобного сосуществования, заявив, «пусть придут и увидят, как мы здесь по-братски желаем жить с меньшинствами»⁵.

С одобрения английской колониальной администрации на острове создается организация «Турецкий Кипр», которая начинает антигре-

¹ Κώστας Π. Κόρρης, Κύπρος, Τούρкия και Ελλάδα, 1980, σ. 5.

² Հ. Ղազարյան, Կիպրական տարեգրություն, Երևան, 1976, էջ 16.

³ Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. Серия мирных договоров под ред. проф. Ю. В. Ключникова и проф. А. В. Сабанина, М., 1927, с. 36.

⁴ Там же, с. 148.

⁵ Համանիկ, Ստամբուլ, 17. IX. 1955.

ческую кампанию⁶. В Турции также создается союз под названием «Кипр-турецкий», основатели которого—издатель газеты «Хюррнет» Седат Симави и главный редактор, ярый пантюркист Хикмет Бил должны были возглавить задуманное присоединение острова к Турции. Федерация турецких студентов, выступив с заявлением, подчеркивала: «Сегодня на Кипре один флаг ждет одного ветра. Как нация, как молодежь, мы имеем одну клятву. Флаг с полумесяцем и звездой на веки вечные должен развеиваться над Кипром»⁷.

Турецкие руководители развернули большой политико-дипломатический поход. Х. Бил «для подтверждения» факта о том, будто Кипр является турецкой территорией, особенно же в написанной им книжке «Кипрский вопрос и его внутренний вид» (которая увидела свет также на английском, французском, испанском, немецком и арабском языках, была послана в ООН и аккредитованным в Анкаре посольствам) настаивает, что «Кипр составляет одну из частей Турции еще и в стратегическом отношении. Кипр играет большую роль для обороны Анатолии»⁸.

В целях оказания давления на Грецию, в связи с проблемой вокруг Кипра, и создания на тройственных переговорах по программе Лондона благоприятной обстановки для Турции там был организован «национальный комитет по защите Кипра».

Антигреческие статьи в турецкой печати стали носить все более угрожающий характер. Почти все газеты стали напоминать о разгроме греческих войск в 1922 году в возникшей 33 года назад турецкой национальной войне и повелевали «непристойным грекам» подчиниться условиям, предлагаемым «могучим союзником». «Мы хотели бы напомнить нашему малому соседу Греции, что непристойные дети, если они не возьмутся за ум,—достойны избиения. Что и говорить, Греция знакома турецкие побои»⁹,—писала «Хюррнет».

Разжигание острой национальной вражды, в соответствии с планами англичан, должно было обессилить греков-киприотов и турок-киприотов. Так назрел английский план превращения кипрского вопроса в греко-турецкий конфликт. А этот план дал Англии возможность принять на себя роль арбитра между двумя своими союзниками (Грецией, которая защищала стремление киприотов к самоопределению, и Турцией, которая не принимала права киприотов на самоопределение)¹⁰. Главной задачей политики английских правителей было—всячески создавать условия для сохранения на острове своего господства.

Антигреческую кампанию возглавлял премьер-министр А. Мендерес. 24 августа 1955 г. он в стамбульском ресторане «Лиман» пригласил на совещание активистов демократической партии, в котором принимала участие также направлявшаяся в Лондон в связи с кипрским вопросом турецкая делегация. На совещании А. Мендерес сообщил: «Судьбы мира ни в коем случае не решались с учетом преобладающего большинства населения. Родина не может уподобляться

⁶ З. Ҷаҳонғаров, указ. соч., с. 16.

⁷ Ҷаҳонғаров, 28. VIII. 1955.

⁸ Hikmet Bil, Kıbrıs olayı ve iç yüzü, İstanbul, 1976, s. 105-106.

⁹ Hürriyet, 3. IV. 1955.

¹⁰ З. Ҷаҳонғаров, указ. соч., с. 16.

брошенной перед портным ткани, чтобы её кроить с удобной части»¹¹.

После этой подстрекательской речи премьер-министр и президент в ту же ночь покинули Стамбул, оставив его на «милость» погромщиков. Именно таким, знакомым пантюкистам, методом действий часто турецкие правители проявляли свою «неосведомленность» и, подобно понтийскому Пилату, умывали руки.

29 августа 1955 г. в Лондоне началась конференция министров иностранных дел трех стран. От Англии принимал участие Г. Макмиллан, от Греции—С. Стефанопулос и от Турции—Ф. Зорлу. Участники конференции с самого же начала заняли явно непримиримую позицию. Представитель Турции заявил, что «население острова никогда не может быть опорой для управления судьбами острова. Если сегодня из 24 миллионов турок всего сто тысяч проживают на острове, то не следует забывать, что 300 тысяч киприотов в настоящее время находятся в разных районах Турции. Следует сохранить существующее положение. В противном случае остров следует вернуть Турции»¹².

На пути реставрации турецкого владычества на территориях, находившихся в прошлом под властью Османской империи, Кипру предначертано было стать звеном, для завоевания которого Турция прибегла к такому объяснению, что это является «истокom её (Турции) интересов». На Лондонской конференции 1 сентября Зорлу заявил: «Кипр имеет важное значение в вопросе защиты и безопасности Турции. Турция никогда не порывала с теми территориями, которые отделились от Османской империи»¹³.

Турецкая делегация на конференции, с одной стороны, пыталась оказать давление на греческую делегацию, а с другой—укрепить свои непрочные позиции. Кроме этого, она пыталась на переговорах показать также, что её позиция находит в стране «всемирную поддержку». Зорлу в посланном из Лондона зашифрованном сообщении Мендересу просил мобилизовать все силы и «сетовал на то, что сам он не в состоянии убедить стороны, что не сможет обуздать гнев турецкого общественного мнения. Он хочет, чтобы мы были более энергичны, более решительны»¹⁴. Трехсторонние переговоры зашли в тупик.

Стремясь оправдать проводимые погромы и притеснения в отношении национальных меньшинств в Турции, их квалифицировали будто бы как проявление «народного гнева». А для этого всегда находили поводы. «Так было в далеком прошлом—при султанах, так было в недалеком прошлом—при младотурках и кемалистах, так было совсем недавно при господстве полицейского режима Баяра-Мендереса»¹⁵.

6 сентября 1955 г. у фасадной части здания турецкого консульства в Салониках взорвалась бомба. Во флигеле этого двора расположен опцовский дом Ататюрка. Совершивший взрыв турок—студент юридического факультета Салоникского греческого университета О. Энгин

¹¹ *Ժամանակ*, 25. VIII. 1955: Более подробно об этом смотри также следующие труды, опубликованные издательством института политических наук университета Анкары: Armaoğlu Tahir, Kıbrıs Meselesi 1954—1959, Ankara, 1963, s. 132-133, Gönülboğ Mehmet, Olaylarla Türk dış politikası, Ankara, 1977, s. 353—355.

¹² *Ժամանակ*, 2. IX. 1955.

¹³ *Ayın Tarihi*, No 262, 1955, s. 164, 171.

¹⁴ Н. Вил, указ. соч., с. 111.

¹⁵ С. С. Аванесов, Положение национальных меньшинств в Турции, Ереван, 1963, с. 145.

вскоре был арестован и признался в совершенном преступлении¹⁶. Оказались выбитыми несколько оконных стекол здания посольства, однако дом Ататюрка остался невредим. Спустя 6 часов после взрыва бомбы на первой странице экстренного выпуска газеты «Истанбул экспресс» было опубликовано сообщение об «уничтожении» дома Ататюрка и фотоснимок какого-то развалившегося дома.

На состоявшемся с 14 октября 1960 г. по 15 сентября 1961 г. в Яссыаде судебном процессе над Мендересом и его преступной группой подтвердилось, что ставшую сигналом к погромам взорванную бомбу привезли из Турции бывший турецкий консул Бали и его заместитель Четинер¹⁷.

Указанной выше провокации почти в то же самое время сопутствовал вспыхнувший «народный гнев». В Стамбуле, Измире и на четырех островах Мраморного моря (Бююк ада, Кыналы, Бургаз, Эйбели) вечером в 9 часов 6 сентября против гяуров начались «стихийные» демонстрации, которые вылились в разнузданные преступления. Председатель Общества сторонников мира Турции, автор труда «Годы реформы на Ближнем Востоке—воспоминания посла» М. Дикердем главным ответственным лицом за массовый террор считает публикацию газеты «Истанбул экспресс», которая «взорвала пороховую бочку»¹⁸.

Из восточных районов страны на гражданских и военных транспортных средствах прибыли в Стамбул башибозуки¹⁹. Выкрикивая лозунги «Кипр-турецкий!», «Смерть гяурам!», «Гяуры—убирайтесь вон!», они собрались у памятника на площади Таксим, затем двинулись по разным направлениям города. По пути они громили магазины и дома немусульман. Этот разнузданный неистовствующий сброд во время «исполнения этого своего долга перед нацией и отечеством, занимался погромом и грабежом. Подлинной же мишенью этих событий были греки. Наряду с ними потери понесли и армяне»²⁰,—заявил в межжлисе 12 сентября 1955 г. депутат Г. Танриёвер.

Весь Стамбул и частично Измир оказались ареной кровавых расправ. Нападения и разбой быстро распространились на площади, центры и районы Стамбула (Кумкапу, Саматия, Едикуле, Эйуб, Ферикей и др.), во все уголки Босфора и достигли островов Мраморного моря. «В полуторамиллионном городе, в отстоящих друг от друга на расстоянии сорока километров местах никак не могли начаться регулярные погромы и грабежи, разной степени волнения, вспышки буйства»²¹,—пишет газета «Ени сабах».

Во время кровопролитных расправ в Стамбуле было весьма опас-

¹⁶ О. Энгин после освобождения из тюрьмы на автомашине турецкого консула был тайно перебросен в Турцию, где работал на радио, затем в Четвертом полицейском управлении Стамбула, однако «этот агент-подстрекатель был признан виновным» (Milliyet, 6. IX. 1985).

¹⁷ Новое время, 1960, № 52, с. 27.

¹⁸ Dikerdem Mahmut, Ortadoğuda Gevrim—Bir Büyükelçinin Anıları, İstanbul, 1977, s. 133.

¹⁹ Basıbozuk — по-турецки это выражение означает испорченная голова, в переносном смысле—неустойчивый, бродяга и грубиян.

²⁰ М. Ραυριώτης, Η συρρίκνωση του Ελληνισμού, βιβλίο 1, т. 1, Κροτική, 1984, с. 22 (далее—М. Ραυριώτης, βιβλίο 1).

²¹ См.: *Öz Şahitlik*, 10. IX. 1955.

но стать спознанным армянином. Каждый армянин мог бы избавиться, если бы он заявил: «да, я магометанин». Но армяне игнорировали лозунг «Турция для турок» и опирались на право оставаться армянами. Все расположенные на проспекте Исгилял магазины, торговые дома и мастерские в течение нескольких часов были разгромлены руками погромщиков, которые «были вооружены толстыми посохами, железными прутьями, лопатами и кирками. Некогда разукрашенные витрины быстро превратились в пустые глазницы. Тротуары, улицы, асфальт и плиты сплсшь были покрыты кучами одежды и пищевых продуктов»²².

Зверства бандитских групп развернулись в запрограммированных формах и с доподлинной точностью. «Все, что делалось, было организовано заранее. Программы были разработаны месяцами вперед. В каждом квартале имелся отряд натасканных «героев». В назначенный час каждый из них начал нападать»²³. Фанатичные мерзавцы и шовинистический сброд, прежде чем двинуться в каком-либо направлении, и потом ещё на местах «предварительно выверяли имеющиеся при себе списки, чтобы не ошибиться в избранном ими объекте»²⁴, после чего, в соответствии с планом, вначале производились погромы, затем грабежи, поджоги, а вслед за этим насилия. Когда волна за волной приходили первые злодеи и «повсюду все оказалось разрушенным, разгромленным и разграбленным, в 22 часа начались пожары, число которых достигло шестидесяти одного. Большинство подожженных точек оказались церквями, в том числе церковь Айя. Триада (греческий кафедральный собор «Троица» — А. К.) в районе Таксим»²⁵. Под ударами погромщиков разрушенными оказались также армянские церкви. Разрушена была, в частности, армянская церковь Сурб Аствацацин («Святая Богородица») в районе Бакыркей. Там «все стекла были разбиты, люстры повалены, ризницы закиданы камнями, опала и камильницы изрублены на куски, скамейки опрокинуты и превращены в груды развалин»²⁶.

Согласно сообщению агентства «Франс Пресс», из 80 православных церквей «29 были разграблены, 14, в том числе и две церкви византийской эпохи, начисто развалены. Неизвестна судьба монаха монастыря св. Спиридона. Митрополит Гелиопулос легко ранен, а митрополит Памфилос* ранен довольно тяжело»²⁷. Влекомая слепым религиозным фанатизмом толпа маньяков, выкрикивая «Грязный Макариос!», избивала, истязала греческих духовных лиц, стригла их бороды, на виду у общественности оголяла, издевалась, насмехалась над ними. В центральном районе Стамбула «было совершено нападение на священника греческой церкви Балыклы и его насильно подвергли обряду обрезания»²⁸.

²² Milliyet, 6. IX. 1985.

²³ Հայրենիք, Բուստան, 5. IX. 1956.

²⁴ К. Ρευσιώτης, βιβλίο 1, σ. 39.

²⁵ Milliyet, 6. IX. 1985.

²⁶ ժամանակ, 7. IX. 1955.

* Речь идет о подвергшихся истязаниям греческих духовных лицах в порядке очередности — архимандрите Хрисантосе, гелиуполитосском (пригород Стамбула, по-турецки — Балыклы — А. К.) митрополите Генадиосе и епископе Памфилосе, труп первого так и не смогли найти (см.: М. Ρευσιώτης, βιβλίο 1, σ. 82).

²⁷ Правда, 10. IX. 1955.

²⁸ Milliyet, 6. IX. 1985.

Наиболее тяжкая судьба выпала на долю простых людей. К их истязаниям, обкрадыванию и бесчестью прибавились еще муки родственников покойных. «В подлинный ужас приводило состояние кладбищ (христианских—А. К.),—разоренные могильные плиты, вскрытые, развороченные могилы, разбитые склепы и кресты, сохранившиеся еще, выброшенные наружу изрезанные ножами трупы»³⁰.

Наиболее мрачные страницы зверств турок составляют те тяжелые моральные потрясения, которые перенесли немусульманские женщины, девушки, даже малолетние дети. О совершенных над ними с животной жестокостью поступках «из соображений нравственности упоминаются 10—20 случаев. Между тем, по свидетельству многих жителей Стамбула, их число перевалило за 2000»³¹. Публикация таких фактов, хотя и могла бы дать полное представление о масштабах зверств новой Турции, но противоречило бы человеческому разуму и этике.

В соответствии с заранее полученным приказом, танковые и пехотные соединения турецкой армии «как зеницу ока» охраняли находящиеся в предместьях Фенер и Кумкапу Константинопольский греческий вселенский и армянский патриаршества, смежные с ними заведения и здания. Хотя и все остальные дома обоих предместий были разграблены и разгромлены, однако эти, находившиеся под особым контролем объекты, избежали погромов.

Учиненные зверства официальными кругами были квалифицированы как «взрыв негодования», «достойные сожаления недоразумения» и т. д.

Посчитав широкомасштабные действия в отношении мирного народонаселения за «выполнение долга перед родиной», неистовствующий сброд был намерен 6 сентября после полуночи подвергнуть немусульман сожжению. Исступленная толпа скандировала: «12ye kadar kırnak, 12den sonra kesmek»³¹ («До 12-ти громить, после 12-ти резать»—А. К.) и ждала второго этапа действий. На вопрос некоторых пострадавших, зачем не уходите,—ведь все уже сравнялось с землей, погромщики цинично отвечали: «Не расходимся потому, что возможно получим инструкцию о том, чтобы резать вас...»³². Подобную вероятность не исключает также турецкий автор Ш. Айдемир, который, осуждая зверства, с опаской пишет: «...Однако самым опасным было то, что беспорядки могли бы вылиться во всеобщую резню христиан. Воистину было чудом, что такое не случилось, и они (беспорядки—А. К.) не стали кровавой вакханалией»³³.

Совершенный турецким сбродом очередной акт вандализма был организован государством и правительством. Один из руководителей погромщиков—Х. Бил пытается отмежеваться от преступников и называет имена тройки истинных организаторов кровавых событий: президента Дж. Баяра (Джелал Баяр, он же Махмуд Джелал-бей. Возглавляемая им «Особая организация четеев» во время первой мировой войны вооружала истреблявших армян и греков башибозуков),

³⁰ М. Ρεομιώτης, Η σπρίγκωση του Ελληνισμού, βιβλίο 2, Κωνσταντή, 1985, σ. 14 далее М. Ρεομιώτης, βιβλίο 2).

³¹ М. Ρεομιώτης, βιβλίο 1, σ. 90.

³² Там же, с. 47.

³³ Там же, с. 58.

³³ Aydemir Şevket Süreyya, İkinci Adam, III, İstanbul, 1968, s. 187.

премьер-министра А. Мендереса и министра внутренних дел Н. Гедика, которые «5 сентября ночью во Флории (президентский дворец в Стамбуле—А. К.) разработали всю эту программу. Лондонское совещание либо должно было завершиться в пользу Турции, либо оканчиваться торпедированным и рассеянным»³⁴. Баяр и Мендерес, покинув Стамбул, отдыхали в дачном предместье Сабанджа. А получивший широкие полномочия министр внутренних дел руководил действиями протеста и гнева магометан против «соотечественников» немагометан «из своего командного пункта, расположенного в здании губернаторства Стамбула»³⁵.

Совершенные в отношении греков и армян преступления удостоились осуждения в самой Турции. Турецкий писатель, историк Г. Динамо в своем труде «Буря 6—7 сентября», представляя картину кровавых событий, в первую очередь осуждает двух твердолобых руководителей государства и правительства Турции, которые уничтожили и сожгли христианские кварталы Стамбула. «Этот красивый проспект Бера,—пишет Динамо,—который таил в себе богатство в миллиарды лир, в действительность стал похож на разрушенный во второй мировой войне город»³⁶.

По обвинению в «подстрекательстве к беспорядкам» по приказу Н. Гедика в Стамбуле, Анкаре и других местностях были арестованы прогрессивные турецкие писатели, историки, педагоги, активисты профсоюзных, молодежных и женских движений. Арестованный как «коммунистический» преступник Г. Динамо вспоминает, что допрашивавший его генерал Н. Аргюч приложил немало усилий, чтобы обвинить их в «шпионаже в пользу русских». «Этот болван, похоже, пытался заставить нас признать, что Стамбул разорили мы, получив инструкцию от русских... Тогда-то я узнал, какими чудовищными и аморальными методами они хотели обвинить нас»³⁷. Подобная провокационная политика—предъявлять обвинение коммунистам, восходящая еще ко времени поджога рейхстага, известна в новейшей истории. Турецкое правительство и средства пропаганды также поторопились объявить, что подстрекателями событий были коммунисты. 7 сентября в переданном по турецкому радио правительственном сообщении было сказано: «Можно сказать, что Стамбул и страна оказались мишенью тяжелейшего коммунистического подстрекательства и возбуждения»³⁸. К такому методу прибегли и органы печати. «Миллиет» писала: «...коммунисты, которые дуло своего ружья направили на частную собственность, капитал и церковь, использовали национальное волнение, которое подобно взрывчатому материалу возникло из кипрского вопроса»³⁹. В эти дни с подобными «утверждениями» и «ссылками» выступали и ряд других газет.

Известный политический деятель Б. Эджевит в лице погромщиков видел «русских агентов и критиковал правительство за «терпеливость». Возражая ему, представитель парламента от демократической

³⁴ H. Bill, указ. соч., с. 111.

³⁵ N. Δάρτοας, Η αγωνία της Κωνσταντινουπόλεως, Αθήνα, 1982, σ. 134.

³⁶ Dina mo Izettin Hasan, 6/7 Eylül Kasırgası, İstanbul, 1972, s. 9.

³⁷ Там же, с. 11. См. Νεοκλής Σαρρής, Η άλλη πλευρά, том. II, βιβλίο Α', Αθήνα, 1982, σ. 145.

³⁸ Cumhuriyet, 7. IX. 1955.

³⁹ Milliyet, 11. IX. 1955.

партии, депутат в отставке А. Башар пишет: «С первого же дня стало ясно, что события организовали правители. Однако они не думали, что последствия станут столь ужасны. Для чего было предусмотрено их запрограммированное и народное исступление?»⁴⁰.

В связи с обострением отношений между Грецией и Турцией состоялось совещание Совета НАТО. Греческий представитель должен был поставить на обсуждение вопрос об антигреческих действиях. На заседании Совета постоянный представитель Греции Эксиптарис опроверг официальную фальшивку насчет обвинения коммунистов в подстрекательстве к беспорядкам. Идею обвинения коммунистов турецкому правительству продиктовал начальник Центрального разведывательного управления США А. Даллес, который в те дни находился в Стамбуле и принимал участие в созванном там конгрессе криминалистов. «Уже один тот факт, что А. Даллес во время этих событий находился инкогнито в Стамбуле, не случаен и свидетельствует о том, что он тайком вдохновлял турецких правителей на эту гнусную расправу над национальными меньшинствами»⁴¹.

Руководитель тайной полиции Стамбула Дж. Санджак, который по долгу службы, несомненно, был осведомлен о подобных делах, на судебном процессе в Яссыде заявил, что нет никаких данных о какой-либо роли коммунистов в этих событиях⁴².

На созванной 12 сентября чрезвычайной сессии меджлиса началась острая полемика между депутатами правящей партии и оппозиционерами. Депутаты демократической партии своими выступлениями пытались восстановить пошатнувшиеся позиции государства, снять с себя ответственность за великую трагедию.

Оппозиционная партия «Халк», которая четверть века возглавляла правительство, не в меньшей мере преследовала нетурецкое население. В отношении греков, армян и других национальных меньшинств она осуществляла политику национальной, экономической, социальной и религиозной дискриминации, изолировала их в концентрационных лагерях, а на чрезвычайном заседании меджлиса, прикрываясь показной невинностью, пыталась обвинить в этом правителей. Участники этого трагикомического фарса,—вчерашние и теперешние расисты—с невиданной двуличностью пытались нейтрализовать друг друга. По признанию старейшего депутата, лидера оппозиционеров И. Инёню, «в Стамбуле и Измире в отношении жизни, имущества и чести спокойных и тихих граждан (к какой же нации относились эти граждане?—А. К.) имели место посягательства. Самой противной стороной всего этого является то, что погромщики делали свое дело беспрепятственно и с абсолютным спокойствием. Когда и как было разработано это хорошо подготовленное и безупречно проведенное нападение? Как бы ни была достойна сожаления справедливость, как бы ни был велик стыд, все это следует представить так, как оно было в действительности»⁴³. По словам представителя армян в меджлисе

⁴⁰ Başar Hamdi Ahmet, Yaşadığımız Devrin İç Yüzü, İstanbul, 1960, s. 9).

⁴¹ Р. П. Кондакчян, Внутренняя политика Турции (1950—1960) (*Մեր աշխարհի և Մեր երկրի ներքին և արտաքինը*, V. թարգմ., Երևան, 1970, 79—80 էջեր):

⁴² Новое время, 1960, № 52, с. 27.

⁴³ М. Р. Եսմի օղտ, ԲՅԱԼՈՒ 1, с. 101.

Закара Дарвера*, «Исполнители этого варварства были специально подобраны. Все религии достойны уважения. Однако крайний религиозный фанатизм, к сожалению, в руках кровожадных сил становится очень страшным оружием»⁴⁴.

Греческий депутат Ал. Хадзопулос, весьма строго осуждая совершенные в отношении своих соплеменников зверства, заявил: «Весь мир должен знать, что в этой стране никто из наших соотечественников не раб, не заложник. 88-ая статья Конституции гласит, что в Турции нет различия в вере, расе, цвете кожи. Проводя мероприятия, нам следует учитывать, что те, кто сегодня громил мою квартиру, завтра, возможно, будут действовать против вас, будут угрожать и вам»⁴⁵.

Принимавшие участие в прениях на заседании сессии меджлиса депутаты Г. Танривер, А. Билкин, О. Алишыроглу, осуждая зверства, привлекли внимание коллег к тому факту, что правительство заранее знало обо всем этом. Однако премьер А. Мендерес показал абсолютную неосведомленность, заявив, что сам он заранее ничего не знал о подготовке. «Мы должны доказать,—добавил он,—что эти события не были турецкими поступками»⁴⁶. Гораздо позже, по свидетельству газеты «Миллиет», Мендерес вынужден был признаться: «Но разве об этих событиях мы заранее совершенно не были осведомлены? Нет, несомненно, были осведомлены. В таком случае, почему не воспрепятствовали? Потому, что не имели для этого достаточно сил»⁴⁷. Процесс в Яссыаде полностью подтверждает роль мендересовской преступной группы в организации гнусной антигреческой, антиармянской резни. Бывший министр Кёпрлюлю вынужден был признаться, что погромы были организованы правительством—Мендересом и бывшим министром внутренних дел Гедиком⁴⁸.

Главный редактор газеты «Дюня» Р. Атай отмечает, что сентябрьские кровавые события являются результатом «свивших гнездо в (турецкой—А. К.) нации невежества и фанатизма. Мы должны начать новую борьбу за цивилизацию и благовоспитанность. Иначе пройдет еще сто лет, а все останется, как есть»⁴⁹. Бывший министр внутренних дел Турции Ш. Кая пишет: «С болью и стыдом следует принять, что ни одно из вспыхнувших в Стамбуле кровавых (событий—А. К.) не причинило турецкому государству, достоинству, чести нации, справедливости, внутреннему порядку столько материального и морального вреда, сколько трагедия 6-го сентября»⁵⁰. Руками турецких расистов всего за два дня были разгромлены «80 церквей, уничтожены спортивные клубы и союзы, разграблено 4500 магазинов, 2500 квартир, осквернены кладбища, совершены изнасилования, тяжкие преступления, истязания, уничтожены лечебные и гуманитарные заведения»⁵¹.

* Депутат меджлиса от демократической партии, известный кардиолог З. Дарвер после своего выступления был арестован и в месте заключения в Яссыаде скончался от разрыва сердца.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, с. 102.

⁴⁶ Там же, с. 103.

⁴⁷ Milliyet, 6. IX. 1985.

⁴⁸ Новое время, 1960, № 52, с. 27.

⁴⁹ См.: *Ճամայակ*, 18. IX. 1955.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ М. Р е н к и н, βιβλίο 1. σ. 150.

По признанию министра образования Турции Дж. Ярдымджи, «ночью 6 сентября в результате происшествий в Стамбуле были разгромлены 40 лицеев, средних и подготовительных школ, из которых 32 заведения принадлежали греческим соотечественникам, а 8—армянским соотечественникам»⁵².

По свидетельству греческой газеты «Македония», одна немка, летевшая на второй день событий по авиалинии Стамбул-Цюрих в Швейцарию, на вопрос одного из корреспондентов ответила: «Повторение событий исключается. Уже ничего не осталось, чтобы его сокрушить руками толпы. Все полностью разгромлено»⁵³.

Число погибших во время кровавых событий греков и армян неизвестно.

Ставшие прелюдией захвата 40% территории Кипра в 1974 году, эти погромы и резня по существу осуществлялись в соответствии с программой «Сегодня—имущество, завтра—душу». Погромы, которые пантюркистские политики развернули в Стамбуле, в греческих и армянских общинах, возродили ужасы осуществленной десятилетия назад великой резни армян и резни в Измире. Долгое время жители этих общин не смели выходить из своих жилищ, нарушена была деятельность школ и общественных организаций.

Волна страха, невосполнимые материальные потери тяжело отразились на греках и армянах. Пропитанная духом пантюркизма односторонняя война против принадлежащих к двум немагометанским народам турецких граждан изгоняла их из Стамбула и других населенных пунктов. При этом в Измире турецкие шовинисты разгромили только имущество греков. В этом городе, где армяне обосновались еще с XI века, после резни 1922 года не проживал ни один армянин. В Анкаре греки и армяне избежали резни, потому что организаторы погромов и резни заранее предприняли строгие меры безопасности, поскольку считали неудобным превращать в арену погромов и резни еще и столицу страны.

Указанные события стали причиной ухода со своих родных мест новых масс армян. Пережившие дни ужасов сентябрьских событий, охваченные паникой, массы греческих и армянских граждан, несмотря на опубликованные в турецкой печати призывы и «заверения турецких правителей о создании более лучших условий жизни и возмещении нанесенного пострадавшим ущерба»⁵⁴, кое-как распродав свое имущество, «добровольно» покинули страну. В тяжелое экономическое положение оказалась ввергнутой и сама страна, которая лишилась десятков тысяч созидательных, творческих рук.

В эти тяжелые для армянской общины Турции дни оставшиеся там стамбульские армяне пытались восстановить свои разоренные хозяйства, вновь открыть двери церквей и школ.

«Главным краеугольным камнем (идеи уничтожения стамбульских греков и армян—А. К.) был дух пантюркизма, который, подобно второму Измиру, разорил город в наши дни»⁵⁵.

Кровавые сентябрьские дни отнюдь не являются случайным эпизодом в истории Турции. Они представляют собой непосредственное

⁵² *Ташкент*, 18. IX. 1955.

⁵³ *Македония*, 8 IX 1955.

⁵⁴ *Ελευθεροτυπία*, 7. IX. 1983.

⁵⁵ *М. Ресуртис*, βιβλίο 2, σ. 87.

звено в пантюркистской политике, направленной на истребление греческого и армянского народов.

**ՍՏԱՄԲՈՒԼԻ ՀՈՒՅՆ ԵՎ ՀԱՅ ԱԶԳԱԲՆԱԿՉՈՒԹՅԱՆ ՈՂԲԵՐԳՈՒԹՅՈՒՆԸ
1955 թ. ՍԵՊՏԵՄԲԵՐԻ 6—7-ԻՆ**

Հ. Ե. ՂԱԶԱՐՈՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

1955 թ. սեպտեմբերի 6-ին թուրքական պրովոկատորները ռումբ պայթեցրին Սալոնիկում գտնվող Աթաթուրքի հայրական տան մոտ: Դա առիթ դարձնելով՝ սեպտեմբերի 6—7-ին Ստամբուլում, մասամբ նաև Իզմիրում, ոչ մահամեղականների նկատմամբ կատարվեցին արյունալի հաշվեհարդարներ: Հույներին և հայերին պատկանող հազարավոր խանութներ, տներ, ինչպես նաև տասնյակ կրթական հաստատությունների շենքեր ու եկեղեցիներ ոչնչացվեցին: Առ այսօր հայտնի չէ զոհերի թվաքանակը: Այդ ողբերգությունը հույն և հայ ժողովուրդների ոչնչացմանն ուղղված պանթուրքիզմի քաղաքականության շարունակությունն էր: